

Бутенко Анастасия Яковлевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

**Уголовно-правовая характеристика разбоя: состав
и квалифицирующие признаки**

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с исследованием особенностей уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с разбойными нападениями на граждан. На основе анализа положений российского уголовного законодательства, регламентирующих вопросы осуществления ответственности за совершение разбоя, обоснованы авторские выводы о понятии указанного преступления и содержании его квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: разбой, уголовная ответственность, преступление, корысть, насилие, угроза, собственность, квалифицирующие признаки.

На протяжении всего периода развития российского государства и общества разбой являлся одним из достаточно распространенных уголовно наказуемых деяний, известных с древних времен юридическому сообществу и вызывающих пристальное внимание со стороны судебных и иных правоохранительных органов. По мере развития в стране политических, экономических, культурных и духовных отношений, а также изменения провозглашенных в государстве социальных ценностей законодатель соответственно корректировал правовую оценку тех обстоятельств, которыми определялись содержание и квалифицирующие признаки указанного общественно опасного деяния.

Историко-правовой анализ российского уголовного законодательства, определявшего основания осуществления ответственности за разбой, позволяет выделить три ключевых и характеризующихся относительной продолжительностью временных периодов (этапов) развития нормативных предписаний, регламентирующих уголовную ответственность за совершение названного преступления. А именно:

1. Дореволюционный период (уголовное законодательство Древней Руси X в. – до Октябрьской социалистической революции 1917 г.).

2. Советский период (1917 г. – конец 80-х гг.). Образование нового государства сопровождалось созданием новой системы права, в том числе уголовного. В этой связи необходимо учесть, что процесс формирования законодательства протекал крайне сложно, так как на территории РСФСР до 1922 г. шла гражданская война, а уголовное законодательство не было кодифицировано, нормы уголовного права содержались в декретах, а иногда и в подзаконных актах.

3. Постсоветский период (с 1996 г. по настоящее время). В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) законодатель представил новую редакцию определения разбоя. Положениями ст. 162 УК РФ в качестве разбоя рассматривалось «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Обращает на себя внимание тот факт, что в действующем уголовном законе цель разбоя определена во множественном числе (в ст. 146 УК РСФСР 1960 г. в ред. от 1 июля 1994 г. говорилось, что разбой – это «нападение с целью хищения чужого имущества»). Кроме того, иначе определена объективная сторона рассматриваемого преступления: разбой – это нападение, совершенное с применением насилия (по УК РСФСР 1960 г. разбой составляло нападение, «соединенное с насилием») [2, с. 31].

Однако в целом юридическая конструкция состава разбоя осталась прежней: разбой – это агрессивное действие (нападение с применением

физического или психического насилия, опасного для жизни и здоровья граждан) с целью хищения чужого имущества. В этой связи можно констатировать следующее: законодательная конструкция разбоя в российском уголовном праве характеризуется относительными устойчивостью, постоянством и стабильностью. Начиная со свода законов уголовных 1832 г., впервые определившего состав преступления разбоя, законодатель к числу его обязательных элементов, как правило, относил нападение; насилие, опасное для жизни и здоровья человека; угрозу применения такого насилия; а также цель похищения (хищения) чужого имущества.

Родовым объектом всех преступлений против собственности, включая разбой, признаются отношения собственности, выражающиеся в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Действующий уголовный закон исходит из того, что право собственности может быть нарушено как путем завладения чужим имуществом, так и без такого завладения. Законодатель детально регламентировал вопросы уголовной ответственности за преступные посягательства на право собственности, сопряженные с нарушением владения.

В настоящий момент содержание уголовного закона и сложившаяся судебная практика позволяют говорить о двух способах противоправного изъятия имущества: физическом и юридическом. При физическом изъятии вещь перемещается в пространстве, натурально переходит из владения собственника либо законного владельца в чужое противоправное пользование и владение [3, с. 43]. Предметом такого изъятия выступают главным образом движимые вещи.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить следующее: повышенная опасность разбоя заключается не столько в посягательстве на отношения собственности, сколько в способе такого посягательства, т.е. в нападении, соединенном с реальным применением насилия, влекущим опасность для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия. Суть рассматриваемого преступления – в

стремлении преступника завладеть чужим имуществом путем применения насилия к потерпевшему. Этим определяется и одновременное посягательство данного общественно опасного деяния на два объекта: отношения собственности и личность потерпевшего.

Первостепенное значение в названном составе преступления имеет направленность на завладение чужим имуществом, в свою очередь посягательство на личность потерпевшего при разбое выступает в качестве средства завладения чужим имуществом.

Положениями действующего уголовного закона предусмотрена следующая классификация составов разбоя: преступление, совершенное без квалифицирующих признаков, и разбой, совершенный с квалифицирующими признаками. В последнем случае речь идет о разбое, который был осуществлен группой лиц по предварительному сговору; а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Законодателем также предусмотрен особо квалифицированный состав разбоя – совершенный с незаконным проникновением в помещение, жилище, или иное хранилище или в крупном размере; а также разбой, совершенный организованной группой; в целях завладения имуществом в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Субъективная сторона рассматриваемого преступлений характеризуется наличием прямого умысла и корыстной цели. Именно указание на корыстную цель полностью исключает ошибочное утверждение, что эта цель не является исключительным, незаменимым признаком разбоя, и что в реальности возможен «бескорыстный разбой». Корыстное намерение при совершении разбоя заключается в стремлении виновного обратить чужое имущество в свою собственность или собственность других лиц. Эта цель реализуется в виде получения преступником фактической возможности пользоваться, владеть и распоряжаться похищенным имуществом, как своим личным.

Аналогичным образом необходимо давать правовую оценку ситуации, когда похищенное имущество обращается в пользу третьих лиц. Отсутствие

корыстного мотива является обстоятельством, исключающим основания для квалификации факта завладения чужим имуществом по статье уголовного закона о разбое. Корысть является при разбое главенствующим побудительным мотивом. Это необходимо принимать во внимание, в том числе в случаях совершения разбойных нападений организованной группой лиц, из числа которых не все участники при этом руководствовались корыстным мотивом [4, с. 114].

Положениями ч. 2 ст. 162 УК РФ регламентирована уголовная ответственность за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия. В этой связи необходимо уточнить, что в данном случае законодатель предусматривает наличие определенного коллектива граждан, заранее договорившихся о совместном осуществлении указанного общественно опасного деяния. Такая группа граждан, безусловно, обладает общими признаками соучастия: в ее состав входит не менее двух лиц, являющихся субъектами рассматриваемого преступления, действующих совместно, умышленно и согласованно. Причем по форме соучастия это должно быть только соисполнительство, т.к. участники преступной группы должны выполнять объективную сторону разбоя. Сложное соучастие с юридическим распределением ролей не образует квалифицирующий признак разбоя [3, с. 87].

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что при совершении разбоя могут присутствовать два вида соисполнительства. При параллельном соисполнительстве все участники группы синхронно во времени и пространстве выполняют объективную сторону преступления полностью или частично. При последовательном соисполнительстве совокупность действий, образующих объективную сторону разбоя, распределяется на несколько этапов (частей), и каждый из соучастников выполняет свой комплекс действий определенного этапа. Исходя из положений, регламентированных ч. 2 ст. 35 УК РФ, уголовная ответственность за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда непосредственное

изъятие имущества осуществляет лишь один из участников этой преступной группы [1].

В том случае, если участники преступной группы осуществили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (допустим, фигурант не проникал в жилище, но участвовал во взломе дверей, запоров, решеток; по заранее состоявшейся договоренности вывозил похищенное; подстраховывал других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), то содеянное ими является соисполнительством и не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ [5, с. 46].

Сговор следует рассматривать как предварительный во всех случаях, когда он был достигнут организованной группой до начала выполнения объективной стороны указанного общественно опасного деяния. По своей форме такой сговор может быть письменным, устным, с помощью конклюдентных жестов, мимики и молчаливого согласия. Квалифицирующий признак совершение преступления группой лиц по предварительному сговору необходимо инкриминировать в тех случаях, когда исполнителями разбойного нападения наряду с субъектами, непосредственно завладевающими чужим имуществом, будут выступать лица, которые при этом лишь применяли физическое или психическое насилие по отношению к потерпевшему.

Следует отметить, что одним из обязательных признаков группы лиц по предварительному сговору является ее устойчивость, так как между договоренностью участников этой группы до момента совершения преступления существует определенный промежуток времени, в течение которого это сообщество не распалось, но в то же время формирование преступной группы еще не завершено, состав ее окончательно не стабилизировался, участвующие лица могут беспрепятственно покинуть состав группы, их место могут легко занять новые соучастники.

Учитывая изложенные обстоятельства, представляется целесообразным констатировать следующее: разбой представляет собой преступление,

закключающееся в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Российским уголовным законом предусмотрены следующие квалифицирующие признаки указанного преступления, существенно повышающие его общественную опасность: разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере; организованной группой; в целях завладения имуществом в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018.
3. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова. М.: Зерцало-М, 2006.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е издание. М.: Проспект, 2020.
5. Уголовное право РФ. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Allpravo, 2019.